

Аликберов Аликбер Калабекович,
к.и.н., руководитель Центра изучения Центральной Азии,
Кавказа и Урало-Поволжья,
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
alikberov@mail.ru

**ИБРАХИМ Б. АДХАМ:
ОБРАЗ «СВЯТОГО ПРАВИТЕЛЯ» В ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ¹**

Аннотация. Абу Исхак Ибрахим б. Адхам ал-Балхи широко известен в мусульманской историографии как аскет, который жил в районе Балха в VIII в. Ранние источники изображают его сыном правителя Балха, который отказался от богатства мирской жизни и посвятил себя служению Богу. Наиболее важные из этих источников: «Табакат ас-суфийа» Абу ‘Абд ар-Рахмана ас-Сулами, «Хилйат ал-аулийа» Абу Ну‘айма ал-Исфахани, «Табакат ас-суфийа» Абу ‘Абдаллаха Ансари, «Ар-Рисала фи-‘илм ат-тасаввуф» Абу-л-Касима ал-Кушайри, «Салват ал-‘арифин» Абу Халафа ат-Табари и «Райхан ал-хака’ик» Абу Бакра Мухаммада ад-Дарбанди. Здесь особенно важно проследить духовную преемственность ранней суфийской традиции: ад-Дарбанди получил иджазу от Абу Халафа ат-Табари, который, в свою очередь, был учеником Абу-л-Касима ал-Кушайри.

Более поздние источники («Тазкират ал-аулийа» Фарид ад-дина ‘Аттара, «Маснави» Руми и др.) показывают Ибрахима б. Адхама как правителя, который становится «святым». Преобразование образа святого, пришедшего из династии правителей Балха, можно четко проследить в миниатюрах школы Великих Моголов, резонируя с образами «святых правителей» династии Моголов, прежде всего с Ауренгзебом. Образ Ибрахима б. Адхама проник в Индию и Индонезию, где он приобрели дополнительные мифологические черты.

Ключевые слова: ранняя суфийская традиция, Ибрахим б. Адхам, ал-Кушайри, Абу Бакр ал-Дарбанди, арабские рукописи, индийские миниатюры, Могольская школа.

**IBRAHIM B. ADHAM:
THE IMAGE OF THE “HOLY RULER” IN THE ISLAMIC TRADITION**

Alikber K. Alikberov,
PhD. (History),
Head of the Central Eurasia Research Center (CERC)
Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia
alikberov@mail.ru

Abstract. Abu Iskhāq Ibrahim B. Adham al-Balkhi is well known in Muslim Historiography as the famous mystic and ascetic who lived in Balkh region in the 8th century. The early sources portray him as a ruler’s son who gave up riches of the worldly life and devoted himself to the service of God. The most important of these sources are: “Tabaqat as-sufiya” by Abu ‘Abd ar-Rahman as-Sulami, “Hilyat al-awliya” by Abu Nu‘aym al-Isfahani, “Tabaqat as-sufiya” by Abu ‘Abdallah Ansari, “Ar-Risala fi-‘ilm at-tasawwuf” by Abu ‘l-Qasim al-Qushayri, “Salwat al-‘arifin” by Abu Khalaf at-Tabari and “Rayhan al-haqā’iq” by Abu Bakr Muhammad al-Darbandi. It is especially important to trace the spiritual continuity of the early Sufi tradition: ad-Darbandi received the written permission (*al-ijaza*) from Abu Khalaf at-Tabari, who was a disciple of Abu ‘l-Qasim al-Qushayri.

The later sources (Farid ad-Din ‘Attar’s “Tadhkirat al-awliya”, Maulana Rumi’s “Masnawi”, etc.) show Ibrahim B. Adham as a ruler who becomes a saint. The transformation of the image of the saint, who came from the dynasty of the rulers of Balkh, can be clearly traced in the miniatures of the Mughal School, resonating with the images of the “holy rulers” of the Mughal dynasty. The image of Ibrahim B. Adham infiltrated to India and Indonesia, where it acquired additional mythological features.

¹ Статья представляет собой адаптированную русскую версию публикации автора на английском языке в журнале «Manuscripta Orientalia» [1, 3–9].

Key words: early Şufi tradition; Ibrahim B. Adham; al-Qushayri; Abu Bakr al-Darbandi; Arabic manuscripts; Indian miniatures; Mughal School.

Абу Исхак Ибрахим б. Адхам ал-Балхи, которого в суфийской литературе чаще всего называют Ибрахимом б. Адхамом или Ибрахимом ал-Балхи (около 100/718 – около 165/782) – один из выдающихся ранних мусульманских аскетов, который входит в «ряды святых» (*табакат ал-аулия*) всех суфийских биографических и агиографических трудов. Образ Ибрахима ал-Балхи получил особую популярность благодаря суфийской легенде, согласно которой он якобы был правителем города Балха (по более ранним данным – сыном правителя), но после откровения отрекся от мирской жизни, бросил все, чем владел, и стал отшельником (по другой версии этой распространенной легенды – странствующим аскетом). Мы возьмем за основу раннюю суфийскую традицию, которая была систематизирована в ряде источников X–XI вв., но полнее всего, пожалуй – в «ар-Рисала фи 'илм ат-тасаввуф» Абу-л-Касима ал-Кушайри (ум. в 477/1072 г.) [2]. Эта традиция, которая впоследствии оказала самое значительное влияние на все последующее развитие суфизма, получила свое прямое продолжение в сочинении «Салват ал-'арифин ва-унс ал-муштакин» Абу Халафа ат-Табари (ум. после 492/1098 г.), одного из учеников Абу-л-Касима ал-Кушайри. Критический текст «Салват ал-'арифин» Абу Халафа, подготовленный к изданию Г. Беверингом и Б. Орфали, увидел свет в 2013 г. [3]. Наконец, традиция ал-Кушайрийа продолжилась в сочинении «Райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-дака'ик» Абу Бакра Мухаммада ад-Дарбанди (ум. в 536/1145 г.) [4], который, в свою очередь, был учеником Абу Халафа ат-Табари. Год смерти ат-Табари устанавливается на основе сведений Абу Бакра ад-Дарбанди.

Ниже воспроизводится текст биографии Ибрахима б. Адхама из рукописи суфийского сочинения «Райхан ал-хака'ик» Абу Бакра ад-Дарбанди, который взят нами в качестве базового, поскольку он представляет собой региональный аспект ранней суфийской традиции.

ابراهيم بن ادهم من كورة بلخ

رضي الله عنه

وكان من أبناء الملوك. فخرج يوماً متصيِّداً وأثار ثعلباً أو أرنباً، وهو في طلبه فهتف به، لهذا خلقت ام بهذا أمرت؟ ثم هتف من قريوس سرجه: والله تعالى ما لهذا خلقت ولا تهذا أمرت، فنزل عن دابته وصادف فأخذ جبة الراعي من صوف ولبسها وأعطى جبة فرسه وما معه ثم دخل البادية ومكة وصحب لأبيه راعياً سفيان الثوري والفضيل بن عياض ودخل الشام ومات بها وكان يأكل من عمل يديه مثل الحصاد وحفظ البساتين وغير ذلك فإنه رأى في البادية رجلاً علمه اسم الله الأعظم فدعا به فرأى الحضر عليه السلام فقال: علمك أخي دواد اسم الله الأعظم.

Перевод:

«Ибрахим б. Адхам из области Балх,
да будет доволен им Аллах

Он был сыном правителя. Однажды он отправился на охоту. Как только он напал на след лисы или кролика и уже почти достиг добычу, как вдруг раздался голос:

– Для этого ли ты был сотворен, и это ли было тебе приказано делать? Затем воскликнул с луки своего седла:

– Нет, не для этого был я создан, и не это было мне приказано.

И спустился со своей скотины и случайно встретил пастуха своего отца, и взял его *джуббу* из шерсти и надел ее, а ему отдал свою *джуббу* и скакуна и все, что у него было, и вошел в степь, потом в Мекку.

Он был товарищем Суфйана ас-Саури и ал-Фудайла б. 'Ийада, поселился в аш-Шаме и умер там. Он ел из дела рук своих, как жатва или охрана садов и другое. И видел он в степи человека, который открыл ему величайшее имя Аллаха, и позвал этим именем и

увидел ал-Хадира, приветствие на него, и сказал: «Открыл тебе брат мой Да'уд величайшее имя Бога»¹.

Сравнительный анализ текстов трех упомянутых авторов указывает на крайнюю консервативность традиции ал-Кушайрийа в тех случаях, когда речь идет о «разрядах святых». Тексты, переданные в процессе непосредственного обучения методом *ахбарани ашшайх... би-кира'ати алайхи*, и на правах *иджазы*, воспроизводятся почти целиком. Различия между «ар-Рисала ал-Кушайрийа», «Салват ал-'арифин» ат-Табари и «Райхан ал-хака'ик» ад-Дарбанди мизерны. Например, «ар-Рисала ал-Кушайрийа» приводит полное имя мистика – Абу Исхак Ибрахим б. Адхам б. Мансур, Абу Халаф ат-Табари добавляет, что «Абу Исхак Ибрахим б. Адхам б. Мансур был из области Балх. Он был сыном правителя». Ад-Дарбанди, как мы видим, приводит сокращенную форму имени суфийского «святого», возможно, потому, что оно не нуждалось в дополнительном представлении, либо потому, что данная форма имени мистика была устоявшейся. Кроме того, раздел «разрядов святых» у ал-Кушайри и ад-Дарбанди начинается с биографии Ибрахима б. Адхама, в то время как Абу Халафа ат-Табари начинает с Абу 'Али ал-Фудайла б. 'Ийада. Это означает, что при всей своей консервативности ранний суфизм допускал некоторую внутреннюю свободу в передаче знаний даже в рамках одной традиции, но эта свобода ограничивалась подбором материала и его последовательностью.

В других биографиях раздела *табакат* текстуальные различия в рамках традиции ал-Кушайрийа более ощутимы – это либо поясняющие глоссы на полях, либо замены слов, например «ал-Харам» – на «Мекку»; добавление определенных артиклей; вставки фрагментов текстов из других источников; пояснительные записи; добавление определения *та'ала* «Всевышний» после упоминания имени Аллаха; замена глаголов личного участия обезличенными глаголами (например, *сами'ту* «я слушал» на *кала* «он сказал», в связи с тем, что повествование ведется уже от имени другого лица, который не застал цитируемого автора в живых в качестве непосредственного источника информации), и т.д.

В то же самое время в других разделах этих же источников, в наиболее полном виде представляющих традицию ал-Кушайрийа, при анализе ключевых терминов суфизма, прослеживается очевидное развитие и обогащение традиции с использованием нового, современного авторам, материала.

Источники раздела о «разрядах святых» в «ар-Рисала ал-Кушайрийа» – «Табакат-ас-суфийа» Абу 'Абд ар-Рахмана ас-Сулами (ум. в 412/1021 г.) [4, 5]. Другой источник – агиографическое сочинение *Хилйат ал-аулийа'* Абу Ну'айма ал-Исфахани [6], основанное на «Табакат ас-суфийа» 'Абдаллаха Ансари (можно сказать, самая ранняя персидская версия сочинения ас-Сулами) [7].

Дальнейшая мифологизация образа Ибрахима б. Адхама и легенды о его чудесном обращении в суфии происходит в «Тазкират ал-аулийа'» Фарид ад-дина 'Аттара [8]. Здесь краткая отсылка более ранних источников на возможную связь аскета на высокое происхождение оформляется как факт, не подвергающийся сомнению. Появляются красочные и высокохудожественные описания дворца, в котором жил Ибрахим, добавлены новые, более понятные детали истории обращения – центральной во всей биографии.

Однажды ночью Ибрахим б. Адхам услышал голоса людей, находившихся на крыше его дворца. Он спросил:

- Что вы тут делаете?

Один из них ответил, что ищет потерянного верблюда.

Ибрахим заметил, что это очень неразумно – ожидать, что верблюд может оказаться на крыше дворца. Тогда мужчина ответил, что является настоящим сумасшествием искать Аллаха, находясь в окружении такой роскоши. В этот миг на Ибрахима снизошло озарение: он вдруг осознал, что его надежды найти Аллаха в этом дворце были такими же

¹ Ад-Дарбанди, Абу Бакр Мухаммад б. Муса б. ал-Фарадж. Китаб райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-дака'ик. Рук. № 2191 из РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 55b.

тщетными, как и поиски верблюда на его крыше. Это озарение положило начало духовному пробуждению Ибрахима. Оно заставило его отказаться от всего, чем он владел прежде, и стать странствующим аскетом.

Исследователи считают, что легенда является полусторической, но достоверной только в той части, что Ибрахим б. Адхам действительно был мистиком. Знаменитый поэт-мистик Руми (1207–1273), также родившийся в Балхе, красочно описал историю Ибрахима в своем шеститомном поэтическом произведении «Маснави», и это популярное произведение, впоследствии переведенное на многие языки, способствовало распространению культа Ибрахима. На многочисленных миниатюрах Могольской школы он, как правило, представлен в качестве духовного прародителя суфийского братства *Чистийя*. Некоторые исследователи указывают на то, что история его обращения в суфизм с отказом от трона и последующего выбора аскетического пути во многом повторяют легенду о Гаутаме Будде. И там, и здесь праведность и аскетический образ жизни резко контрастируют с роскошью и властью предшествующего образа жизни, и человек сознательно отрекается от роскоши и богатства в пользу праведного образа жизни, служению высшей цели.

В музее Моргана в коллекции мусульманских рукописей (раздел выставки: *The Read Mughal Album*) хранится миниатюра 3-ей четверти XVIII в., которая приписывается кисти Мир Калан Хана, творившего в Ауде и Дели в течение 1760-х гг. (*The Morgan Library & Museum. MS M.458.32*). Согласно музейному описанию, ангелы на миниатюре повернуты в сторону суфийского *шайха*. Здесь окруженный ореолом суфийский *шайх* (духовный учитель) сидит справа, с закрытыми глазами. Семь ангелов уже прибыли, и восьмой находится в пути. Задумчивый человек в левой части композиции воспроизводит фигуру Ибрахима б. Адхама [9].

Ореол вокруг головы изображенных на восточных миниатюрах фигур, в том числе Могольской школы, как правило, всегда служит маркером пророка или праведника, но никак не *шайха*, пусть даже просветленного. Кроме того, вызывает сомнение тот факт, что якобы суфийский *шайх* изображен как святой, с характерным знаком святости, в то время как Ибрахим б. Адхам такого знака не имеет, хотя, безусловно, он относится к более ранним, соответственно, более почетным «разрядам святых». Поэтому здесь напрашивается только одна из очевидных интерпретаций: если слева изображен Ибрахим ал-Балхи, то фигура справа, к которой обращены лики ангелов, никто иной, как Хизр (ал-Хадир), бессмертный праведник и духовный предводитель суфиев.

Организаторы выставки предполагают, что композиция миниатюры была создана под впечатлением от истории искушения Христа. Согласно Библии, «*был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаной, и был со зверями; и Ангелы служили Ему*» (Мк. 1:13). Если это действительно так, что нимб света над головой человека, изображенной на правой стороне в нарядной одежде, может относиться и к святому. Это подтверждается индийской миниатюрой 1760 г., выставленной на продажу в Art Gallery of NSM (No. EP7.1962), где ангелы находятся только в компании одного человека – Ибрахима б. Адхама, изображенного в нимбе [10]. Судя по датировке и манере письма, две первые миниатюры принадлежат кисти одного художника, в данном случае – Мир Калан Хана.

На некоторых миниатюрах Ибрахим б. Адхам изображен уже без нимба [11], но во всех случаях ангелы пришли с подношениями – едой и напитками. В любом случае остается вопрос: кто же второй аскет на миниатюре из музея Моргана и других подобных миниатюрах, например, с миниатюры XVIII в. из Аукционного дома *Bonhams* в Великобритании (лот 102) [12], которых в индийской традиции известно очень много?

О спутнике Ибрахима б. Адхама, который фигурирует на миниатюрах вместе с ним, повествует один из рассказов Абу Бакра ад-Дарбанди:

«Пришел как-то один человек к Ибрахиму б. Адхаму и сказал:

– О, Абу Исхак! Я человек, контролирующий свои состояния, и мне бы хотелось, чтобы ты рассказал мне что-нибудь о нежности. Быть может, тогда Аллах смягчит мое сердце и осветит его.

И ответил ему Ибрахим:
– Если ты примешь все шесть условий, которые я тебе предложу. И неважно, что ты будешь делать после этого.
И сказал человек:
– О, Абу Исхак, что это за условия?
Ответил [Ибрахим]:
– Первое условие – если ты не хочешь повиноваться Аллаху Всевышнему, то не принимай Его дары.
Человек сказал:
– Если и на востоке, и на западе, и на суше, и на море, и на равнинах, и в горах – везде Его дары, то куда же мне деться?
Ибрахим ответил ему:
– Разве это хорошо – пользоваться Его дарами, и при этом не покоряться Ему?
Он сказал:
– Нет.
И добавил:
– Назови мне второе условие.
Ибрахим сказал:
– Если ты не хочешь повиноваться Ему, то не живи ни в одной из Его стран.
И человек сказал:
– О Ибрахим, это тяжелее прежнего, так как и запад, и восток и все страны находятся во владениях Аллаха Всевышнего, где же тогда жить?
Он сказал:
– А разве хорошо пользоваться Его дарами, жить в Его странах и не повиноваться Ему?
Тогда он спросил:
– Расскажи о третьем [условии].
Ибрахим сказал:
– Если ты не хочешь повиноваться Ему, то найди такое место, где Он тебя не видит.
И человек ответил ему:
– О Ибрахим, как же это сделать, когда Он знает все тайны и все, что на совести у каждого?
На это Ибрахим сказал:
– А разве хорошо пользоваться Его дарами, жить в Его странах и при этом повиноваться Ему, когда Он тебя видит?
Человек ответил:
– Нет.
И добавил:
– Какое четвертое [условие]?
Ибрахим сказал:
– Если к тебе придет ангел смерти, чтобы забрать твою душу, то скажи ему: «Дай мне отсрочку, чтобы я раскаялся».
Человеку сказал:
– Он мне откажет в этом.
Ибрахим сказал на это:
– Как же это так, если ты не можешь оттолкнуть от себя ангела смерти, - да будет над ним мир, то как же ты тогда говоришь, что покаешься, а он может прийти к тебе незаметно еще до того, как ты раскаешься, и тогда ты получишь и грех (*аз-занб*), и порицание (*аз-замм*), и разорение (*ал-ифлас*), и обман (*ал-габн*).
Он [снова] обратился к нему:
– О Ибрахим, поведай о пятом [условии].
И он сказал:
– Когда к тебе придут Мункар и Накир, то померься с ними силами, если сможешь.
Он сказал:

– Нет у меня для этого никакой возможности.

И он спросил [еще]:

– Какое же шестое [условие]?

Ибрахим сказал:

– Когда ты окажешься в руках Аллаха Всевышнего, и Он повелит отвести тебя в ад, то скажи Ему, что ты туда не пойдешь.

И тогда этот человек сказал:

– О Ибрахим, хватит с меня, хватит с меня, прошу помилования у Аллаха Всевышнего, я каюсь перед Ним.

Ибрахим б. Адхам передавал, что он раскаялся, принес покаяние и жил вместе с ним шесть лет, пока не пришел его час отправиться к Аллаху Всевышнему» [4, f. 121b–122a].

Наконец, прекрасная книжная миниатюра Могольской школы, занимающая альбомный лист большого формата, выставлена на сайте аукциона *Indian Miniature Paintings Ltd* из Великобритании [13]. Миниатюра примечательна во многих отношениях: во-первых, здесь Ибрахим б. Адхам, который именуется султаном, имеет нимб святого над головой. К нему прибыли четыре ангела. При этом на самом дальнем плане (в левом верхнем углу) у входа в темную пещеру едва заметной точкой изображен второй аскет, который выделяется на сумрачном фоне только благодаря огню и свету, который этот огонь отбрасывает на фигуру отшельника. Здесь фигура Ибрахима б. Адхама выделена дважды: сияющим нимбом над головой, и многократно увеличенным по сравнению с его спутником размером фигуры.

По общему мнению, отраженному в том числе и в наших исследованиях, одним из мыслителей, завершивших ранний, формативный период развития суфизма, был Абу Хамид ал-Газали (ум. в 505/1111 г.) [14]. Если Абу Бакр ад-Дарбанди, уехавший из Баб ал-аббаба по политическим причинам и преподававший в *мадраса* ан-Низамийа в Багдаде, был знаком с ал-Газали, но сочинение свое написал до создания «Ихйа' улум ад-дин» своего именитого коллеги; на этом основании мы можем считать ад-Дарбанди последним из представителей раннего суфизма, по крайней мере, из числа продолжателей традиции ал-Кушайрийа [15, 276–292]. Напротив, Фарид ад-дин 'Аттар был одним из первых представителей нового этапа развития суфизма – отдельных мистических учений организационно оформившихся суфийских братств, пусть и опиравшихся на общее духовное наследие, но по-своему его интерпретировавших. Это создало благодатную почву для создания новых жанров, популяризации общего духовного наследия новыми средствами.

Что нового сделал Фарид ад-дин 'Аттар в «Тазкират ал-аулийа»? Он взял за основу биографии «святых» из ранних суфийских биографических и агиографических сочинений, прежде всего из «Табакат ас-суфийа» Абу 'Абд ар-Рахмана ас-Сулами и «Хилйат ал-аулийа» Абу Ну'айма ал-Исфахани, и стал обогащать их многочисленными высказываниями и притчами, связанных с ними или им предписываемых. Назидательные истории, занимательные притчи, чудеса «святых» завораживают читателя, привлекают его своими поучительными примерами. У авторов раннего суфизма эти истории разбросаны по всем разделам их сочинений, посвященным конкретным суфийским терминам. Там они использовались для раскрытия суфийского учения или отдельной концепции, *адаба*, терминологии суфизма, т.е. технических слов (*ал-алфаз*), и даже общеисламских терминов, основоположений ислама.

В трудах ранних суфиев вплоть до Абу Бакра ад-Дарбанди со ссылкой на Ибрахима б. Адхама раскрываются практически все суфийские темы. Поздние *тазкира*, начиная с 'Аттара, украшали биографии известных суфиев различными историями, во многом мифологизированными. Благодаря *Тазкира* Фарид ад-дина 'Аттара, *Маснави* Руми и другим персидским произведениям суфийской литературы, легенды об Ибрахиме б. Адхаме проникли в Индию и Индонезию, где они приобрели дополнительные мифологические черты. Биографии Ибрахима, написанные на языках урду и малайском, в свою очередь, заложили основу короткой биографии знаменитого отшельника из Балха, отвергнувшего ради Господа все блага этого материального мира, в яванском и суданском языках, еще

больше удаляясь от первоначальных версий этой биографии в арабской и персидской суфийских традициях.

Как справедливо указывают исследователи, иногда мифы становятся частью истории, а иногда мифологизируется реальная история [16]. Легенды об Ибрахиме б. Адхаме тесно переплелись с историей Индии могольского периода отнюдь не случайно. В 1645 г. Шах Джахан I, внук Акбара, основателя империи Великих Моголов, потомков Тимура, ненадолго отвоевал Балх у Ирана. Это было незначительным, но знаковым эпизодом: Балх, как и Герат, и Кабул, были чрезвычайно важны для династии, так же, как Самарканд и Бухара. Однако более обоснованно о смешении легендарного и исторического можно говорить с 1658 г., когда слухи о смертельной болезни Шаха Джахана положили начало смуте.

По сложившейся у Великих Моголов традиции престолонаследия власть должна перейти к официальному преемнику – Дара Шукоху, старшему сыну Шаха Джахана, которого родила его любимая жена Мумтаз-Махал. Однако в ходе тактически достаточно сложной и многоходовой междоусобной войны другой сын Шаха Джахана – Аурангзеб, известный также как Аламгир I (ум. в 1707 г.) – убил всех своих братьев, включая Дара Шукоха, а также почти всех членов их семей, и в том же году объявил себя императором. Своего больного отца, Шаха Джахана, новоявленный «Завоеватель вселенной» заточил в тюрьму, где тот и умер в 1666 г.

В индийских миниатюрах все могольские императоры изображаются с нимбами над головой, в образе «святых», однако Дара Шукоха, автора ряда суфийских и философских сочинений, мы нередко видим в компании аскета-отшельника. В сложившейся в период правления Аурангзеба легенде, которую можно назвать романтической версией истории о Дара Шукохе, он якобы не был предан и умерщвлен, а выбрал путь мистика. Эту легенду хорошо иллюстрирует миниатюра из Музея Виктории и Альберта [17], которая указывает на то, что и на миниатюре из музея Моргана в красивых одеждах мог быть изображен не Ибрахим б. Адхам, а наследный принц Дара Шукох, посетивший аскета. В таком случае, конечно, второй аскет, сидящий перед входом в пещеру, никак не может быть Ибрахимом, хотя в мифологии часто соединяются образы разных исторических прототипов. Косвенно на это указывает то обстоятельство, что на миниатюре аскет изображен полуголым, что скорее в традициях индуизма, но не ислама. Однако и это ничего не означает: индийский народный ислам, представленный суфизмом и аскетическими практиками, отчасти впитал в себе и местные религиозные традиции, прежде всего йогу [18].

В отличие от утонченного Дара Шукоха, Аурангзеб отличался религиозной нетерпимостью, ревностно насаждал исламское (ханафитское) право, требовал у высших чиновников-индусов принимать ислам, был большей частью занят усмирением мятежей, связанных, в том числе, и с религиозной политикой. Исследователи подчеркивают, что он не доверял собственным сыновьям, боясь, что они также поступят с ним так же, как и он сам поступил со своими близкими. Как говорится в суфийской традиции, в конце жизни, когда ему было около 90, Аурангзеб понял тщетность суеты мирской жизни и раскаялся в мирской жизни, называя себя странником [19]. Ключевое слово «странник» (араб. *ал-гариб*), имеющее коннотацию странствующего аскета, каким был и Ибрахим б. Адхам, здесь прозвучало не случайно. Аурангзеб похоронен во дворе мавзолея шайха ал-Гариба, известного ученика Баха' ад-дина ан-Накшбанди. Позднее его могила стала местом паломничества для суфиев. Поэтому неудивительно, что на большей части книжных миниатюр Аурангзеб неизменно изображался в образе святого, невзирая на все те злодеяния, которые он совершал в своей жизни.

Столь частое обращение Могольской школы миниатюры к образу Ибрахима б. Адхама перекликается и с попытками Аурангзеба укреплять связи с исторической родиной – Бухарой, Самаркандом, развивать в Индии тюркскую (чагатайскую) литературу, несмотря на то, что здесь тюркская культура не была укоренена, в отличие от персидской. Не случайно Ибрахим б. Адхам изображен на многих миниатюрах с ярко выраженными тюркскими чертами, в то время как ангелы имеют совершенно определенные индийские черты (рис. 1).

Заметное увеличение в середине XVIII в. числа миниатюр с изображением аскета из Балха, по всей видимости, можно объяснить междоусобной войной, которая в 1754 г. привела к власти Аламгира II. Будучи ослеплен в юности, он проявил себя как ревностный мусульманин и последователь жесткой религиозной политики Аурангзеба. В 1759 году Аламгир II был убит, на престоле его сменил Шах Джахан III, другой правнук Аурангзеба. После нескольких месяцев правления он также был свергнут, и власть перешла к Шаху Аламу II, старшему сыну Аламгира II. В беспокойной и изменчивой политической ситуации прямые потомки Аурангзеба нуждались в легитимизации своей политики, сакрализации власти и поддержке мифа об особой святости Аурангзеба. По всей вероятности, эти причины объясняют особенно частое использование образа «святого» Ибрахима именно в этот период.

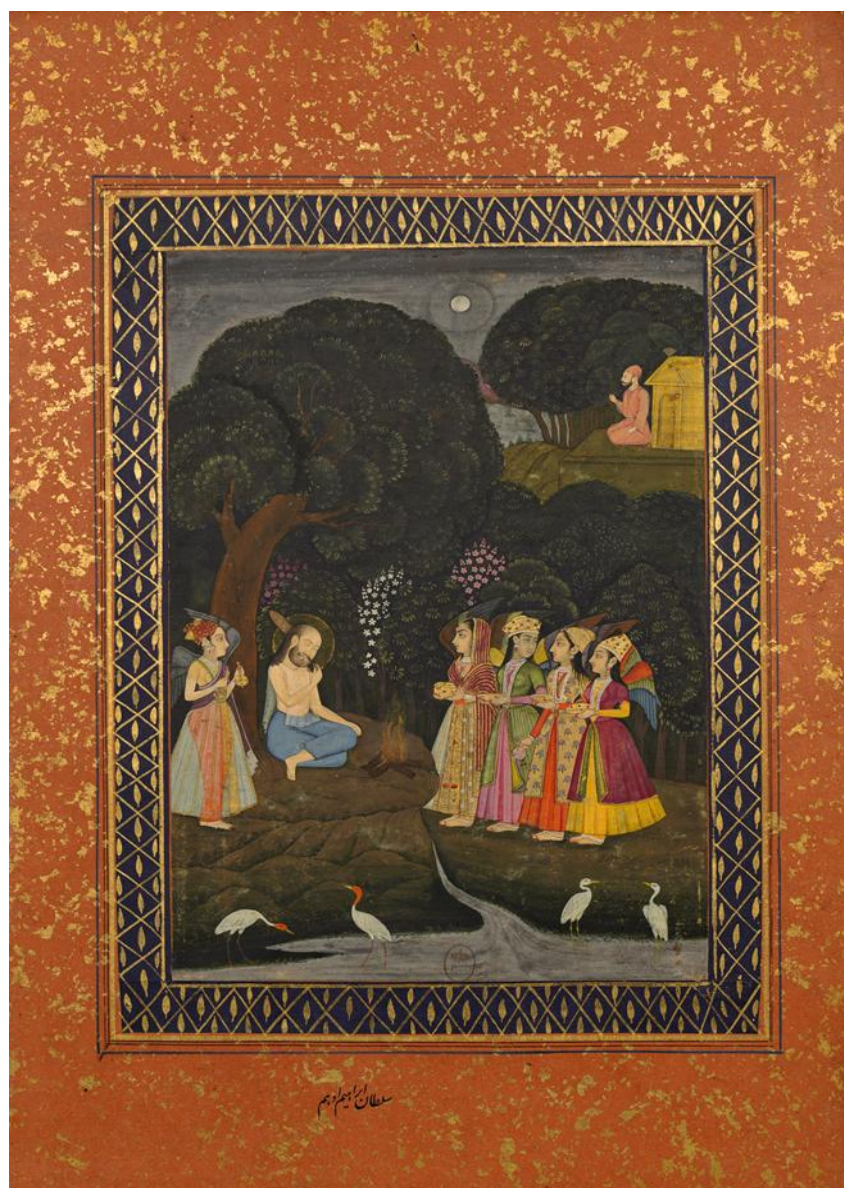

Рис. 1. Встреча пяти ангелов с Ибрахимом б. Адхамом, «султаном Балха». Миниатюра Могольской школы. Индия. Муршидабад, около 1760 г. Предоставлено Bibliothèque nationale de France

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alikberov A. K. History and Legend: Mythologizing the Image of a Saint in Islamic Tradition (the Case of Ibrāhīm b. Adham) // *Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research*. Vol. 23. No. 1. June 2017. Theza, St. Petersburg. P. 3–9.
2. Al-Qushayrī, Abū 'l-Qāsim. *Al-Risāla al-Qushayriyya*. Cairo, 1284 (H).
3. Böwering, G., and B. Orfali. *The Comfort of the Mystics: A Manual and Anthology of Early Sufism*. Leiden: Brill, 2013. P. 811–812.
4. Al-Sulamī, Abū 'Abd al-Raḥman Muḥammad b. al-Ḥusayn. *Kitāb Ṭabaqāt al-Ṣūfiyya*. Texte arabe avec une introduction et index par J. Pedersen. Leiden: Brill, 1960. 97 p.
5. Böwering, G. "Al-Sulamī" // *Encyclopaedia of Islam*. 2 ed. Leiden: E. J. Brill, 1997.
6. Al-Iṣfahānī, Abū Nu 'aym. *Hilyat al-awliyā' wa ṭabaqāt al-aṣfiyā'*. I-X. Cairo, 1351–1357/1932–1938.
7. Ansārī, 'Abd Allāh. *Ṭabaqāt al-Ṣūfiyya*. Dictated by Shaykh al-Islām Khwājah 'Abd Allāh Anṣārī Harawī (396–481 H.). Ed. with introd., notes, glossary, indices and completed from three manuscripts by 'Abd al-Ḥayy Ḥabībī. Kabul, 1962.
8. Attar, Farid al-Din. *Muslim Saints and Mystics. Episodes from the Tadhkirat al-Auliya'*. Transl. by A.J. Arberry. London and Boston, 1973. 287 p.
9. *Kala Ksetram*. Sultan ibrahim Adham visted by angels. [Электронный ресурс] Доступно: <https://www.themorgan.org/collection/treasures-of-islamic-manuscript-painting/85>. Дата обращения: 11 марта 2017 г.
10. *Bhupat Das*. Ibrahim Adham ministered by angels. [Электронный ресурс]. Доступно: <https://m.artgallery.nsw.gov.au/collection/works/EP7.1962>. Дата обращения: 15 мая 2018 г.
11. *Kala Ksetram*. Sultan ibrahim Adham visted by angels. [Электронный ресурс] Доступно : <http://arjuna-vallabha.tumblr.com/post/150139746687>. Дата обращения: 21 апреля 2017 г.
12. Sultan Ibrahim Adham of Balkh visited by angels. [Электронный ресурс] Доступно: <http://www.bonhams.com/auctions/22463/lot/102>. Дата обращения: 26 марта 2017 г.
13. Sultan Ibrahim bin Adham (d. 776–77) at his hermitage visited by angels bearing gifts of food and drink. [Электронный ресурс] Доступно: http://www.indianminiaturepaintings.co.uk/Awadh_Sultan_Ibrahīm_000799_image1250w.jpg. Дата обращения: 15 марта 2017 г.
14. *Ал-Газали, Абу Хамид*. Ихйа' 'улум ад-дин. Избранные части. Пер. с араб., исслед. и коммент. В.В. Наумкина. М.: Восточная литература, 1980. 370 с.
15. Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). М.: Восточная литература, 2003. 854 с.
16. Cruz, L. & W. Frijhoff (eds.) *Myth in History, History in Myth*. Leiden – Boston: Brill, 2009. 264 p.
17. [Электронный ресурс] URL: http://media.vam.ac.uk/media/thira/collection_images/2013GJ/2013GJ1787_jpg_1.jpg. Дата обращения: 14 марта 2017 г.
18. Ernst, C. W. *Refractions of Islam in India: Situating Sufism and Yoga*. New Delhi: SAGE Publication – YODA Press, 2016. 520 p.
19. Wolpert, Stanley A. *New History of India* (7th ed.). Oxford: Oxford University Press, 2004. 544 p.

REFERENCES

1. Alikberov A. K. History and Legend: Mythologizing the Image of a Saint in Islamic Tradition (the Case of Ibrāhīm b. Adham). In *Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research*. Vol. 23. No. 1. June 2017. Theza, St. Petersburg. P. 3–9.
2. Al-Qushayrī, Abū 'l-Qāsim. *Al-Risāla al-Qushayriyya*. Cairo, 1284 (H).
3. Böwering, G., and B. Orfali. *The Comfort of the Mystics: A Manual and Anthology of Early Sufism*. Leiden: Brill, 2013. P. 811–812.
4. Al-Sulamī, Abū 'Abd al-Raḥman Muḥammad b. al-Ḥusayn. *Kitāb Ṭabaqāt al-Ṣūfiyya* [The Book of the Ranks of the Ṣūfis]. Texte arabe avec une introduction et index par J. Pedersen. Leiden: Brill, 1960. 97 p.
5. Böwering, G. "Al-Sulamī". In *Encyclopaedia of Islam*. 2 ed. — Leiden: E. J. Brill, 1997.
6. Al-Iṣfahānī, Abū Nu 'aym. *Hilyat al-awliyā' wa ṭabaqāt al-aṣfiyā'* [The Ornaments of God's Friends and the Generation of the Pure Ones]. I-X. Cairo, 1351–1357/1932–1938.
7. Ansārī, 'Abd Allāh. *Ṭabaqāt al-Ṣūfiyya*. Dictated by Shaykh al-Islām Khwājah 'Abd Allāh Anṣārī Harawī (396–481 H.). Ed. with introd., notes, glossary, indices and completed from three manuscripts by 'Abd al-Ḥayy Ḥabībī. Kabul, 1962.
8. Attar, Farid al-Din. *Muslim Saints and Mystics. Episodes from the Tadhkirat al-Auliya'* [Memorial of the Saints]. Transl. by A.J. Arberry. London and Boston, 1973. 287 p.
9. *Kala Ksetram*. Sultan ibrahim Adham visted by angels. Available from: <https://www.themorgan.org/collection/treasures-of-islamic-manuscript-painting/85> (accessed on 11 of march 2017).
10. *Bhupat Das*. Ibrahim Adham ministered by angels. Available from: <https://m.artgallery.nsw.gov.au/collection/works/EP7.1962>. (accessed on 15 of may 2018).
11. *Kala Ksetram*. Sultan ibrahim Adham visted by angels. Available from: <http://arjuna-vallabha.tumblr.com/post/150139746687>. (accessed on 21 of april 2017).
12. Sultan Ibrahim Adham of Balkh visited by angels. Available from: <http://www.bonhams.com/auctions/22463/lot/102>. (accessed on 26 of march 2017).

13. Sultan Ibrahim bin Adham (d. 776–77) at his hermitage visited by angels bearing gifts of food and drink. Available from: http://www.indianminiaturepaintings.co.uk /Awadh_Sultan_Ibrāhīm_000799_image1250w.jpg. . (accessed on 15 of march 2017).

14. Al-Ghazālī, Abū Hāmid. *Iḥyā' 'ulūm al-dīn* [Revival of Religious Sciences]. Selected chapters. Transl. from Arab., with research and comments by Vitaly Naumkin. Moscow: «Vostochnaya literature» publisher, 1980. 370 p.

15. Alikberov A. K. *Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i ego sufiyskaya ehnciklopediya «Rayhan al-haqa'iq» (XI–XII vv.)*. (The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia “Rayhan al-haka'ik”, 11th–12th centuries). Moscow: «Vostochnaya literature» publisher, 2003. 854 p.

16. Cruz, L. & W. Frijhoff (eds.) *Myth in History, History in Myth*. Leiden – Boston: Brill, 2009. 264 p.

17. URL: http://media.vam.ac.uk/media/thira/collection_images/2013GJ/2013GJ1787_jpg_1.jpg

18. Ernst, C. W. *Refractions of Islam in India: Situating Sufism and Yoga*. New Delhi: SAGE Publication – YODA Press, 2016. 520 p.

19. Wolpert, Stanley A. *New History of India* (7th ed.). Oxford: Oxford University Press, 2004. 544 p.

Статья поступила в редакцию 18.03.2018 г.